

На складе Лагеря 27 семиметровый ствол пушки был соединен с башней, занимавшей площадь более десяти квадратных метров. Средняя часть ствола пушки соединялась с гидравлическим треугольным кронштейном. С одного взгляда эта пушка казалась просто «длинной», но это было не так.

Узкий ствол не выпускал никаких физических снарядов. Вместо этого он стрелял магнитно-ограниченными частицами плазмы с температурой в несколько десятков миллионов градусов. После удара магнитным полем, плазма, ограниченная им, выпускала свою собственную тепловую энергию, расплавляя металлическую броню цели, и в то же электрическую энергию, конденсированную в плазме, уничтожая мягкие цели и электронные устройства в бронированных блоках.

Короче говоря, это была большая плазменная пушка. Он частично напоминала пушку типа-52, использующую частицы, на танке «Странник», но в деталях было много отличий. Однако, как ни назови эту пушку, частиц или плазменной, смысл был один – эти пушки могли уничтожать танки!

Крупномасштабная плазменная пушка была завершена усилиями Лин Лин параллельно ее исследованию технологии антивещества. Магнитные удерживающие устройства, используемые для удержания антиматерии, могли также использоваться для удержания плазмы. Исследователи из лагеря 27 использовали результаты исследований Лин Лин и развили их, чтобы решить проблему снижения мощности удержания энергии после отключения устройства.

Для этого плазма как бы «оборачивалась» в оболочку путем магнитного удержания.

После того, как исследователи из лагеря 27 объяснили Цзян Чэню технические элементы, они немедленно приступили к испытаниям оружия под командованием генерала. Несколько сотрудников установили пушку на грузовик и двинулись в поле.

Когда руководитель проекта Цзу Чжун подошел к стрельбищу, Цзян Чэнь встал за пуленепробиваемым стеклом.

Цзян Чэнь остановился на большой башне в центре поля, постучал по пуленепробиваемому стеклу и небрежно спросил Цзу Чжуна.

«Почему стекло повреждено?»

«Снаряды, выпущенные из пушки, могут быть ослепляющими. Испорченное стекло используется для защиты ваших глаз», объяснил Цзу Чжун с улыбкой.

«Испытания оружия начинаются!»

Получив приказ, один из солдат НАК выступил вперед и подсоединил провода за башней к планшетному терминалу. Он умело установил параметры стрельбы. С другой стороны стрельбища на открытом пространстве примерно в 800 метрах от башни была поднята стальная плита марки А толщиной 200 мм.

Цзу Чжун приказал солдату, стоявшему в десяти метрах за башней, нажать кнопку пуска.

С ослепительной вспышкой белого света плазменная пушка выпустила энергетический снаряд, сжатый магнитным полем. Даже днем яркая белая плазма была настолько яркой, что на нее невозможно было смотреть.

Энергетический снаряд соприкоснулся со сталью практически беззвучно. Вырвавшись из ограничений магнитного поля, высокотемпературная плазма расширилась и расплавилась сталь толщиной почти 200 мм!

Голубая дуга, замерцавшая следом, поползла вниз, к земле, подобно паутине...

Стоя за стеклом и наблюдая эту шокирующую сцену, Цзян Чэнь не мог оторвать глаз от зрелища, и удивление на его лице постепенно сменялось любопытством.

Заметив выражение лица генерала, Цзоу Жун гордо сказал:

«В атмосфере этот плазменный снаряд может поддерживать устойчивое состояние лишь очень короткое время, поэтому максимальная дальность действия этой плазменной пушки, условно названной РК-1, составляет всего 800 метров. Однако урон бронетехники, как вы можете видеть, поразителен. Пусть это будет даже сталь танка времени ПАК, он будет уничтожен».

Дальность в 800 метров позволяла превратить непобедимого «Странника» в груды металлолома. На равнине, возможно, трудно было приблизиться к 800-метровой дистанции, но в городской местности 800-метровая боевая дистанция была обычным делом.

До этого Цзян Чэнь также скептически относился к «технологии, которая изменит ход войны». Однако, когда он стал свидетелем того, как плазменный снаряд РК-1 пробил 200-миллиметровую стальную броню без всякого напряжения, он твердо поверил в это.

«Сколько стоит производство этой плазменной пушки?» спросил Цзян Чэнь.

«При тех же масштабах производства себестоимость производства этого РК-1 примерно в три раза выше, чем у электромагнитной импульсной пушки типа-50».

Цзян Чэнь кивнул. Стоимость была в пределах приемлемого диапазона НАК. В целом затраты и производственные трудности также были положительно коррелированы. Ему было все равно, сколько денег и материалов он потратит, но если он хотел, чтобы Вторая армия включила это оружие в список применяемого в этой войне оружия, он должен был завершить производство в кратчайшие сроки.

Без малейших колебаний Цзян Чэнь немедленно нашел Ван Цинь и велел ей приступить к организации производства РК-1. В настоящее время промышленный уровень Шестой улицы был довольно впечатляющим, и более важные высокоэнергетические конденсаторы, электромагнитные генераторы, ускорители частиц и другие детали могли быть переданы частным заводам путем размещения заказов.

Чтобы облегчить процесс перемещения, инженеры лагеря 27 также внесли некоторые изменения в корпус Тигра II. Башня была перестроена – толщина брони уменьшилась, а мощность двигателя увеличилась.

Из-за сложности разгона частиц ствол РК-1 был рассчитан на очень большую длину. Если бы, согласно оригинальной конструкции башни, ствол находился бы на несколько метров дальше корпуса, весь центр тяжести танка был бы перенесен вперед.

Инженеры из лагеря 27 смело отменили конструкцию башни и погрузили ее целиком на крышу. Они переделали машину в бесшумный истребитель танков. Эта конструкция явно не соответствовала исторической тенденции, но именно она больше всего подходила для Второй армии.

Был только один шанс на выстрел. При промахе второго шанса не было. Однако, с другой стороны, сила удара при попадании была настолько мощной, что у поврежденного танка не было шансов на сопротивление.

Танк был назван Longbow I, планировалось производство 120 единиц. Было подсчитано, что в течение десяти дней 20 машин уже могли быть отправлены на передовую, заменив бессильный Tiger II.

Тем не менее, в глазах большинства людей этот план был, несомненно, неясным, например, для Чжао Групп, которая заключила контракт на 70% производственных задач.

Хотя Чжао Чэнью и жаждал получить прибыль от продажи более ста танков, он понимал, что это была практически невыполнимая задача. На пустыре не все проблемы можно было решить «деньгами».

Покидая общественный центр базы, Чжао Чэнью последовал за Цзян Чэнем, разглагольствуя о трудностях задания. Он пытался убедить «непонимающего» генерала сократить количество приказов.

«У нас нет таких ресурсов. Если мы хотим выполнить все эти заказы, нам нужны десятки тысяч тонн стали и алюминия, бесчисленное количество хрома, никеля и других редкоземельных металлов. Даже если мы скупим весь рынок на Шестой улице, мы все равно не сможем...»

Без каких-либо объяснений Цзян Чэнь толкнул дверь склада базы. Лампы накаливания на потолке загорелись и осветили все пространство.

Слова, которые Чжао Чэнью не договорил, застряли у него в горле, и он тупо уставился на наполнение склада.

Груды руды громоздились на складе, образуя небольшой холм. Отражаемый свет едва его не ослепил. В этот самый момент он не мог думать о том, откуда взялась руда. Он просто хотел ущипнуть себя за руку и убедиться, что это не сон....

Обернувшись, Цзян Чэнь посмотрел на ошарашенного Чжао Чэнью и пожал плечами.

«Возможно, вам потребуются грузовики».